

Институт прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве России

Человек есть высшая ступень развития живых организмов на земле, духовное существо, творческая индивидуальность, субъект общественно-исторической деятельности и культуры [8, с. 6]. Права и свободы человека и гражданина – это центральный институт конституционного права, он содержит нормы, определяющие взаимоотношения государства и личности, ее правовой статус.

Базовый уровень правового положения личности задается на уровне основных прав и свобод человека и гражданина, **конституционного статуса личности**, который является самостоятельной и специфичной государственно-правовой категорией. Конституционный статус личности призван отражать не только внешние признаки института конституционных прав и свобод, но и их социально-политическую и юридическую природу [1, с. 3]. То есть данная категория выступает конституционным выражением реально существующей в обществе правовой свободы граждан, их положения во всем многообразии взаимоотношений человека и гражданина с обществом и государством. Такой подход просматривается и в конституционно-судебной практике (Конституционный Суд РФ неоднократно использовал в своих решениях и категорию «конституционный статус личности» [10], и производные от нее понятия «конституционно-правовой статус физических и юридических лиц» [11], «конституционный статус избирателя» [12] и др. В этом находит отражение универсальный характер категории «конституционный статус»).

Рассмотрим понятия «права человека» и «свободы человека».

Права человека – универсальная категория, представляет собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами и условиями безопасного, свободного существования личности в обществе [6, с. 73]. Основные общие права человека закладывают основу правового статуса личности, они признаются и защищаются государством как необходимое условие его существования. К ним относятся: право на жизнь, на свободу и неприкосновенность – личную и частной собственности, участие в управлении обществом и государством и другие права, закрепленные в Конституции РФ; право каждого на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, право свободно выражать свое мнение и др. Все они зафиксированы в Конституции РФ и важнейших международных актах, являются правовой базой для производных прав.

Свобода – это возможность, способность действовать в соответствии со своими целями и интересами, это необходимое условие обеспечения социальных прав человека. Явление свободы достаточно сложно и для понимания, и для практического воплощения в общественных отношениях. Свободу большинство людей отождествляет с высвобождением от прошлого, то есть главное внимание уделяется именно идеологическому аспекту свободы, а не правовому [3]. А именно правовая трактовка свободы является наиболее важной. Право есть форма общественных отношений независимых субъектов в рамках общей нормы. Независимость этих субъектов в рамках правовой нормы и есть **правовое выражение свободы**, которое обеспечивает формальные равенство и свободу. Норма есть мера свободы, она противостоит произволу, привилегиям в рамках этого правового поля.

Таким образом, в понятиях «права» и «свободы» присутствуют и сходства, и различия. Сходство определяется через правовую возможность. Что касается различий, то права свидетельствуют о возможности получения социальных благ,

а свобода – о возможности избежать ограничений со стороны государства [2, с. 133–134]. Разграничение понятий «права» и «свободы» имеет практический смысл. Если государство в своем Основном законе закрепило право, значит, оно берет на себя ответственность за его обеспечение. В случае предоставления субъектам свободы государство берет на себя функции контроля, чтобы эту свободу индивид не мог использовать во вред другим лицам и самому государству.

Если говорить о различии между понятиями «права человека» и «права гражданина», то оно состоит в следующем: права гражданина обусловлены принадлежностью лица к тому или иному государству, а права человека не связаны такой принадлежностью. Права человека исходят из естественного права, а права гражданина – из позитивного, хотя и те и другие носят неотъемлемый характер.

Часть 2 статьи 6 Конституции РФ гарантирует, что «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». В этой норме Конституции закреплён важнейший принцип правового положения гражданина России: все граждане РФ несут равные обязанности перед государством. В отличие от основных личных прав, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, политические права и свободы связаны с обладанием гражданством государства. Это есть различие, отражаемое Конституцией: личные права – «каждому», политические – «гражданам». Связь политических прав с гражданством не означает, однако, что они производны от воли государства и не являются естественными правами каждого гражданина демократического государства. Вследствие их характера эти права нельзя рассматривать в качестве установленных, предоставленных государством. Права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству (гражданство). Так же, как

и личные права человека, государство их признает, соблюдает и защищает, что закреплено в статье 2 Конституции.

Таким образом, **права гражданина** – это своеобразное ограничение равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, живущие в стране, но не имеющие ее гражданства. Эти права обычно предполагают возможность участия в государственных делах, в выборах высших и местных органов государственной власти, допуск в своей стране к государственной службе. Следовательно, лица, не имеющие гражданства, этими правами в данном государстве не обладают.

В Конституции РФ различие между правами человека и правами гражданина проводится в самих формулировках соответствующих статей. Для обозначения субъекта прав человека обычно употребляются формы «каждый», «все», «никто» или безличные формы – «признается право», «гарантируется», поскольку имеется в виду, что это относится к каждому человеку. А применительно к правам гражданина прямо указывается: «граждане Российской Федерации имеют право» (так, в части 1 статьи 19 записано: «Все равны перед законом и судом», части 1 ст. 20 – «Каждый имеет право на жизнь»). Следовательно, за терминологическим различием стоит различие правового статуса, то есть объема прав и обязанностей человека и гражданина.

Следует остановиться на вопросе, что шире – права человека или права гражданина. С одной стороны, права человека шире прав гражданина, так как последние выражают политико-правовую связь личности с конкретным государством или объединением государств, властью, законом, то есть это права, которые не зависят от национальности и от территории. С другой – права человека уже, чем права гражданина. В своей стране гражданин может обладать такими правами, которое государство не гарантирует негражданам.

Конституционным правам и свободам присущи особые юридические свойства: 1) они составляют ядро правового ста-

туса личности, лежат в основе всех других прав и свобод; 2) они закрепляются за каждым человеком и гражданином либо за каждым гражданином; 3) они всеобщны, равны и едины для всех; 4) они имеют особый механизм реализации, выступая в качестве предпосылки любого правоотношения, неотъемлемого права каждого участника правоотношения; 5) основные права и свободы гражданина России неотделимы от его правового статуса; 6) основные права и свободы российских граждан отличаются от других прав основанием возникновения, а именно – принадлежностью к гражданству РФ. Они не связаны с осуществлением гражданином своей правоспособности и присущи любому гражданину, то есть основные права и свободы выражают главные связи человека с государством, его статус как гражданина; 7) юридическая форма закрепления основных прав и свобод – Конституция РФ.

Признавая конституционные права и свободы, государство определяет в законах их содержание, объем, пределы, гарантии их соблюдения, а также обязанности человека (уплата налогов, охрана окружающей среды) и гражданина (военная служба и др.). Одни права и свободы могут противоречить другим, и это государство должно устранять, оно должно поощрять такое осуществление прав и свобод, которое в наибольшей степени соответствует его задачам и функциям.

Определение в статье 18 Конституции РФ конституционных прав и свобод как непосредственно действующих еще раз подтверждает признание Основным законом концепции естественных прав. Права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Конституционные права и свободы эффективно могут быть гарантированы лишь стабильной практикой работы государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, которая обеспечивает гражданам пользование правами и свободами, предотвращает их

возможные нарушения. Гарантией конституционных прав и свобод служит деятельность государственных органов, отвечающая строго закону [4, с. 5].

Права и свободы традиционно делятся в науке на три группы (что условно, так как отдельные права по своему характеру могут быть отнесены к разным группам): личные, политические, экономические, социальные и культурные. В российской Конституции такое разделение на группы прямо не делается, но в изложении заметна сгруппированность прав по указанным основаниям.

Наряду с понятиями «права человека» и «права гражданина», в научной литературе и повседневной жизни используется понятие «права личности», охватывающее собой «права человека» и «права гражданина». **Права личности** – это формально определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе [7, с. 88–89].

Личные права, свободы и принципы включают: право на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ); право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23); право на личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23); право определять и указывать свою национальную принадлежность (ч. 1 ст. 26); право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26); право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27); право на свободу совести, свободу вероисповедания (ст. 28); право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29); право на информацию (ч. 4 ст. 29); принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49).

Права и свободы человека нельзя рассматривать как абсолютные. Человек живет в обществе и участвует в системе общественных взаимосвязей. В ст. 55 Конституции РФ предус-

мотрена возможность ограничений в степени, определенной федеральным законом, прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ предусматривает, что такие ограничения возможны в строго установленных случаях и вводятся, прежде всего, для защиты основ конституционного строя.

Правовые ограничения – это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите [9, с. 163].

В литературе нет единого толкования понятия «ограничение прав». Наряду с ним употребляется термин «пределы прав».

Правовые ограничения характеризуют следующие признаки: 1) неблагоприятные условия (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъектов, направленные на их сдерживание и одновременно – на удовлетворение общественных интересов в охране и защите; 2) негативный характер (использование преимущественно принудительных, силовых средств); 3) уменьшение объема свободы, а значит, и прав человека, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, мер защиты и наказаний, сводящих разнообразие в поведении субъекта до определенного «предельного» состояния; 4) направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.

Конституционные ограничения – это установленные в конституционных (основных) нормах пределы, в которых субъекты должны действовать, использовать предоставленные им права и свободы. Комплекс конкретных ограничений в Конституции РФ в наибольшей мере характеризует взаимоотношения между государством и человеком. Свобода не может

существовать без ограничений, поскольку каждый человек должен считаться с правами и свободами других лиц.

Конституционные ограничения следует отличать от ущемлений, которые также являются специфическими ограничениями, но вместе с тем и противоправными и противозаконными, то есть правонарушениями. Цели ограничений прав человека и гражданина установлены в части 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Классификация конституционных ограничений прав и свобод проводится по основаниям:

1) в зависимости от прав и свобод, которые ограничиваются: ограничения гражданских и политических прав; ограничения экономических, социальных и культурных прав;

2) по времени действия: постоянные; временные;

3) в зависимости от широты охвата: общие; индивидуальные;

4) по сфере использования: государственные (федеральные, республиканские, краевые, областные); муниципальные;

5) по содержанию: финансово-экономические; личные; организационно-политические;

6) по способам осуществления: запреты; обязанности приостановления; меры ответственности и т.д.

Итак, главная конституционная идея любого эффективно демократического государства – человек, его права являются высшей ценностью – должна оставаться неприкосновенной. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства – является реальностью современной России, одной из тех сфер ее государственной и общественной жизни, которая привлекает и вызывает озабо-

ченность не только внутри нашей страны, но и за рубежом. И здесь важно сказать о необходимости создания комплексного механизма защиты прав и свобод населения, позволяющего минимизировать случаи нарушения прав и свобод человека [5, с. 4]. Именно в этом заключается суть понимания конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Список литературы

1. *Бондарь Н.С.* Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Издательство НОРМА, 2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

2. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. Учебн. пособ. М., 1997.

3. *Головистикова А.Н.* Права человека. Учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. М.: Эксмо, 2008.

4. *Грудцына Л.Ю.* Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России (на примере гражданского судопроизводства). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

5. *Гущин В.З.* Некоторые аспекты защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21.

6. Конституционное право России в вопросах и ответах. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.В. Малько. М.: Юристъ, 2003.

7. *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Основы права. М.: Проспект, 2009.

8. *Рудинский Ф.М.* Права человека. Учебно-метод. пособ. М.: МГСА, 2003.

9. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / Под ред. Н.А. Сидорова. М., 1981.

10. Абз. первый п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2002 г. № 5-П // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 1015; абз. третий п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П // СЗ РФ. 2005. № 30. Ч. II. Ст. 3199.

11. Абз. пятый п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

12. Абз. первый п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 г. № 17-П // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4948.